

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ОЗАРЕННОСТЬ

Владимир Краснов относится к среднему поколению актеров Саратовского тюза. Созданные им образы, будь то Правдин из фонвизинского «Недоросля» или Сережа Крашенинников из «Неизвестного солдата» А. Рыбакова, по внутреннему своему строю глубоко современны.

Краснов стремится не только покори́ть чувства зрителя, но и пробудить в нем активность мысли. Да и сам он, не доверяя одной только интуиции, всегда анализирует. Но в его анализе нет сухости. Напротив, выводы, мысли он всегда поверяет и проверяет сердцем.

Кроме характера героя Краснов приносит на сцену еще одну правду «жизни человеческого духа» — правду личности художника. За его образами стоит сам актер в его отношении к действительности, ее проблемам и конфликтам. Отсюда та внутренняя свобода, которая позволяет ему и в старых ролях дарить нас новыми, неожиданными поворотами.

Краснов и в старых спектаклях играет с такой же полной отдачей, как на премьере. И та внутренняя озаренность, которая только и может придать повышенный смысл каждой фразе, каждому движению актера, сопровождает его от первых и до последних спектаклей почти во всех ролях.

Гибкая актерская природа позволяет ему играть и героев, и характерные роли. Его художественная бескомпромиссность органически враждебна всякой лжи или прилизанности. Он относится к себе чем дальше, тем строже. У него есть своя, глубоко осознан-

ная тема — место человека в сегодняшнем мире. Она заставляет его иной раз предпочесть главным ролям второстепенные, которые становятся значительными в спектаклях, как Гусев в «Валентине и Валентине» или Гари́к Акопов в «Лошади Пржевальского».

Неудач у него, пожалуй, не было, хотя создания его и неравноценны. Он из тех актеров, кому опыт и мастерство (Краснов работает в театре уже 11 лет) помогают лишь тогда, когда происходит совпадение пафоса роли и личных, гражданских и художественных устремлений. И были две роли, которые привели Краснова к подлинным открытиям. Это — Егор Дмитри́ч Глу́мов в комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно про-

стоты» и Антон Копалин в пьесе В. Розова «Ситуация».

Премьера комедии Островского состоялась осенью 1971 года. Вначале темой Краснова в этом спектакле стало исчезновение личности в человеке, способность его впитать любое содержание. Его Глу́мов с одинаковым успехом мог обернуться и таким развязным Чацким, и постным святошей, и смиренным школяром, и раболепным Молчалиным. Во всех этих преображениях Краснова интересовала возможность создания нескольких, четко определенных социальных масок. И все они стягивались актером к одной общей психологической модели.

Он был дьявольски обаятелен, его Глу́мов, сохраняющий и «в подлости осанку благородства». Он завораживал своей нервной рефлексией. Он заставлял нас войти внутрь его души, где обнаруживались та двойственность и болезненная склонность к самоанализу ради самооправдания, которые в свое время отличали героев Достоевского. Но чем лучше мы его узнавали, тем нетерпимее становились к этому человеку, растерявшему в конце концов последние остатки своей личности.

Краснов в этой роли был историчен. Всей своей усталостью, двуличностью, покорностью обстоятельствам его герой принадлежал именно эпохе пореформенной реакции 70-х годов XIX века. Но Краснов в этой роли был и современен, ибо его Глу́мов мог слиться с любым временем, приспособиться к любым общественным требованиям.

Сегодня актер уже играет Глу́мова иначе. Сегодня его герой стал фашиствующим интеллигентом, который яростно жаждет власти. Сжав зубы, сощурив глаза, он твердо идет к намеченной цели. Для прежнего Глу́мова потеря собственной «я» была драматичной. Новый стремится как можно скорее от этого «я» избавиться.

Сегодня Краснов судит Глу́мова строже, потому что играет еще и в «Ситуации», где Антон Копалин являет собой прямую противоположность Глу́мову.

Зрелость социального подхода позволила Краснову решить здесь задачу более масштабную, чем предназначала ему драматургия. В роли Антона он исследует, можно сказать, аккумулирует нравственный идеал героя нашего времени — рабочего интеллигента, постигает его характер, воплощающий прогрессивное начало современности, духовный смысл нашей жизни.

Краснов играет тот драгоценный склад мышления, в котором личное поистине неразрывно с общественным. Вот почему врагом Антона становится бездуховный мир собственничества. Линно ему этот мир не угрожает. Но он вступает с ним в бой, потому что чужая боль становится его болью, а корыстный эгоизм, жадность и клевета несовместимы с нашим, советским образом жизни.

Для его друга, талантливого изобретателя и вполне порядочного человека, мир не изменится оттого, что мастер его цеха оказался лжецом и соб-

ственником. Краснов играет иную, всеобщую, причастность к жизни — высокое чувство ответственности за всех и за все. Вот почему врагами Антона становятся и равнодушие к общественным интересам, и трусость, и любые формы нейтралитета. Он спорит с теми, кто противопоставляет активному вмешательству в жизнь некую духовную автономность.

Краснов играет с такой силой внутренней активности, что ежеминутно заставляет нас ощущать нашу личную причастность к его герою. Поэтому рушится граница между нами и сценой, когда на нее выходит Краснов. В его выступлении есть точность прицела, масштабность мысли, гражданская страстность. Есть — Жизнь и нет — Театр!

Сейчас В. Краснов работает над ролью лейтенанта Плужникова в пьесе Б. Васильева «В списках не значился». И пока он еще не заговорил для нас словами своего нового героя, воина, защищавшего Брестскую крепость, — слово о нем самому актеру: «В Плужникове для меня воплощены и судьба народа, выстоявшего вопреки смерти, и все драматические коллизии войны. Плужников для меня — это пример верности, чистоты и мужества, питающих в нем одно чувство — священной любви к Родине».

Н. СВИЩЕВА

На снимке: артист Саратовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола Владимир Краснов.

Фото С. Абрамова